

Заслуженный антисемит. Как Трофим Кичко звездой антисионизма стал

Обложка скандальной книги и одна из иллюстраций

Сотни «антисионистских» книг и брошюр миллионными тиражами выходили в последние десятилетия советской эпохи. Несть числа авторам, обеспечившим себе постоянный доход критикой «еврейского буржуазного национализма». И все-таки один из классиков этого жанра стоит особняком. Его имя в 1960-х было известно далеко за пределами УССР — Трофим Корнеевич Кичко. Творения не каждого партийного пропагандиста анализировались на страницах The New York Times и становились предметом обсуждения в ООН! Не о каждой антисионистской брошюре докладывали лично Хрущеву, и лишь одиозный автор «Иудаизма без прикрас» удостоился критики советских же идеологов, дезавуировавших эпохальный труд выдающегося антисемита. О феномене Кичко и международных скандалах, спровоцированных

неутомимым юдофобом, мы говорим с историком и архивистом, автором книги «Евреи Украины в 1943 — 1953 гг.» Михаилом Мицелем. В ближайшее время в киевском издательстве «Дух і Літера» выйдет новый труд историка, одна из глав которого будет посвящена видным антисионистам, в частности, Трофиму Кичко.

— Всемирно известным (это не преувеличение) антисионистом Трофим Корнеевич стал в солидном возрасте, а что известно о его жизни до конца 1950-х?

— Об этом мы можем судить из датированной 1948 годом справки на преподавателя основ марксизма-ленинизма киевского Технологического института Кичко Т.К. и анкеты 1954 года с биографией героя.

Член КПСС с 1928 г. (Кичко родился в 1905-м, — прим. ред.), образование высшее, по специальности педагог. До войны работал в Киевском областном управлении милиции... исключался из ВКП(б) и был арестован органами МГБ (на самом деле НКВД, — прим. ред.).

Содержался под стражей в течение года, освобожден за недоказанностью преступления. Находился на оккупированной немцами территории с сентября 1941 г. по март 1944 г. Был в плену. Выпущен из плена 18 октября 1941 г. из Киевского лагеря под фамилией Самсонов. Принимал участие в подпольной антифашистской деятельности во время оккупации Винницы.

В 1948 г. исключен из ВКП(б) «за недостойное поведение в период нахождения на оккупированной территории». На момент привлечения к партвзысканию работал старшим преподавателем кафедры основ марксизма-ленинизма в Киевском технологическом институте Министерства легкой промышленности. С сентября 1950 г. — лектор Киевского областного лекционного бюро.

Решением ЦК КПУ от 29.09.1954 г. восстановлен членом КПСС.

— Партийный пропагандист и преподаватель марксизма-ленинизма был фашистским коллаборантом?!

— Его коллаборационизм не подтверждается доступными нам документами. Проблемы Кичко были вызваны конкуренцией между двумя конфликтующими

группами подпольщиков и вмешательством в эти разборки Винницкого обкома КПУ. Хотя в 1948-м формальный повод был другим — его уволили якобы за «пропаганду буржуазно-националистической идеологии» в ходе лекции «Националистическая сущность школы Грушевского».

Киев конца 1940-х на фотографиях Роберта Капы

Летом 1952 года львовский журнал «Жовтень» опубликовал повесть знаменитого партизанского командира Дмитрия Медведева о винницком подполье, одним из персонажей которой был подпольщик Квитко (прототип Трофима Кичко). Повесть была раскритикована, Медведева обвинили в фальсификации, а Квитко/Кичко выставили едва ли не пособником нацистов. Надо отдать должное Медведеву — он добился проверки личного дела Кичко ЦК КПУ и восстановления его в партии. На этом череда неприятностей для Трофима закончилась.

— После чего он активно стал интересоваться критикой иудаизма и выступать с лекциями на эту тему.

— Именно так, а в 1957 году вышла брошюра Кичко «Іудейська релігія, її походження і суть». На эту книженцию газета The New York Times откликнулась разгромной статьей, а агентство United Press распространило материал «Поток брани против иудаизма льется в Украине».

Так, одним из первых почувствовав конъюнктуру, Трофим Кичко стал ведущим критиком иудаизма (а позднее и сионизма) не только в Советской Украине. Наиболее плодотворными были для антисемита 1957 — 1963 гг., когда практически ежегодно выходили его «труды». В 1962-м он защитил диссертацию «Современный иудаизм и его реакционная роль», получив степень кандидата философских наук.

— В 1963-м выходит его «Иудаїзм без прикрас», надолго ставший символом советского антисемитизма. А, собственно, почему?

— На первый взгляд, книга эта мало отличалась от других подобных изданий, но ее одержимость переходила допустимые в СССР границы. Особенно возмутили даже западные компартии иллюстрации художника Савченко, напоминавшие рисунки из нацистской газеты Der Stürmer. Именно эти иллюстрации заставили критиков тщательно вчитываться в текст книги, аннотация которой обещала скандальные открытия: «Автор раскрывает перед читателем настоящую сущность иудаизма — одной из древних религий мира, которая вобрала в себя... все наиболее реакционное и античеловеческое из того, что содержат писания современных религий».

В интерпретации Кичко причудливо соединялись мифы далекого прошлого и инвективы советской антиссионистской пропаганды:

Талмуд пропитан презрением к труду и к трудящимся, простолюдинам. Особенно негативно относится Талмуд к работе крестьян (с. 40). Одна из заповедей иудаизма говорит: «не укради». Однако, как толкует «Хошен Мишпат», красть нельзя только у хаверов (т.е. у ближних) (с. 92). Мораль иудаизма не осуждает и такие бесчестные поступки, как лицемерие и подкуп (с. 93).

Автор широко использовал нелепые вымыслы о жизни иудейских общин Украины, почерпнутые из многочисленных антирелигиозных статей, опубликованных в период кампании по закрытию синагог (1956 — 1962 гг.):

Спекуляция мацой, свининой, воровство, обман, разврат — вот настоящее лицо многих заводов синагоги. Ловкачи от религии превращают синагоги в свои собственные кормушки, распоряжаются пожертвованиями верующих, наживаясь на этом.

Иллюстрации из книги «Иудаизм без прикрас»

Откровенные фантазии Трофима Корнеевича не знали пределов:

...отдельные служители иудаизма и далее продолжают подпевать врагам трудящихся евреев — сионистам. Так, в 1945 году сионисты вместе с раввинами при поддержке представителей «Джойнта» развернули в нашей стране бешеную антисоветскую агитацию, вновь призывая евреев ехать в Палестину, под власть английских колонизаторов.

Казалось бы, Кичко имел реальное представление о безумных кампаниях, когда его самого в 1948-м отдел пропаганды Киевского горкома обвинил в том, что он «приводил пространные цитаты из высказываний презренных врагов народа», «пропагандировал взгляды врага украинского народа, агента немецкого фашизма Грушевского и совершенно смазал борьбу коммунистической партии против украинского буржуазного национализма». Также трудно представить, что он забыл выпады против себя на страницах

газет в январе-феврале 1953 года. Тем не менее, Трофим Корнеевич без колебаний использовал клише времен «дела врачей», ссылаясь на публикации, датированные февралем 1953 г., которые советская власть в 1960-е уже предпочитала не вспоминать.

— А когда книга Кичко привлекла внимание международной общественности?

— 6 марта 1964 года представитель США в подкомитете ООН по защите национальных меньшинств Моррис Абрам обратился к представителю СССР Борису Иванову. В письме, кроме осуждения брошюры, ставились риторические вопросы о соответствии книги тексту советской Конституции и Уголовному кодексу.

24 марта 1964 г. министр иностранных дел УССР Лука Паламарчук поставил в известность первого секретаря ЦК КПУ Петра Шелеста о негативной реакции в ООН на «Иудаизм без прикрас». Израильское представительство разослало миссиям всех стран-членов ООН фотокопии некоторых карикатур из книги, особо подчеркнув, что брошюра откровенно антисемитского содержания издана в Киеве Академией наук УССР. Кроме того, глава делегации Израиля выступил с речью на XX сессии Комиссии ООН по правам человека, где заявил «о политике антисемитизма в «одной стране». Волна протестов, поднявшаяся на Западе, и осуждение книги Кичко лидерами компартий Франции, США, Италии и Великобритании заставили советскую идеологическую машину подвергнуть автора дозированной критике.

Выступает Петр Шелест, 1965 г. Фото: В. Сычѳв, ЦГКФФА Украины

В ином ракурсе рассматривал ситуацию первый секретарь ЦК КПУ Петр Шелест. В его дневниковых записях от 21-31 марта 1964 года есть такой абзац:

Из Москвы мне позвонил Ильичев, секретарь ЦК, и потребовал разобраться с книгой, выпущенной Политиздатом Украины. Книга называлась: «Иудаизм без прикрас», автор Кичко. Ильичев предупредил меня, что вопрос будет разбираться на Секретариате ЦК... и что содержание этой книги доложено Хрущеву. Я сам ...ничего предосудительного или крамольного в ней не нашел. Почему можно критиковать все религии, кроме иудейской и действий сионистов? Ну что ж, дадим «объяснение».

Очевидно, после указания Шелеста сразу нашлись люди, «давшие объяснения». 26 марта 1964 г. в газете «Радянська культура» выходит большая рецензия Б. Лобовика и К. Ямпольского, в которой они, «основываясь на исторических фактах и ленинском положении о двух нациях в каждой нации», тщательно перечислили недостатки текста Кичко. 27 марта

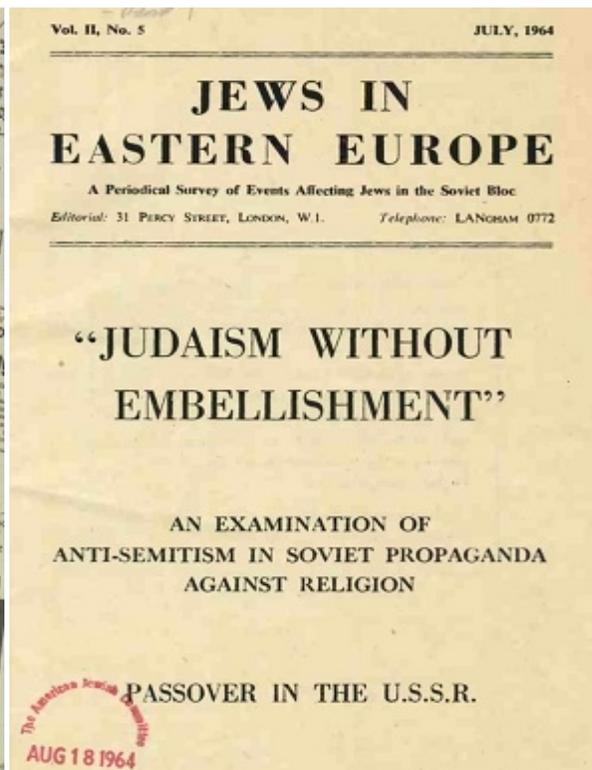
появились критические сообщения агентств ТАСС и «Новости», а через неделю «Правда» и «Известия» поставили точку в обсуждении. В частности, «Правда» указывала:

Содержащиеся в брошюре ошибочные положения противоречат ленинской политике партии в религиозном и национальном вопросах и лишь дают пищу для антисоветских инсинуаций наших идейных противников, пытающихся во что бы то ни стало создать так называемый «еврейский вопрос».

Уже после официального осуждения книги в СССР, на вопросы редактора нью-йоркской газеты на идише «Морнинг Фрейхейт» Пола Новика ответил постпред УССР при ООН Л. Киза, который заявил: «Ошибки, допущенные в брошюре «Иудаизм без прикрас», не отражают ни нашей идеологии, ни политики, ни настроения советских людей. На самом деле, как на Украине, так и во всем Советском Союзе и в помине нет антисемитизма».

— Казалось бы, после такой публичной порки неугомонный антисионист должен был надолго замолчать...

— Он и замолчал на несколько лет, но Шестидневная война летом 1967 года призвала под ружье всех проверенных критиков иудаизма, сионизма и Израиля. 4 октября 1967-го республиканская газета «Комсомольское знамя» публикует статью Кичко «Сионизм — орудие империализма». В следующем, 1968 году, Трофим Корнеевич был полностью реабилитирован, о чем свидетельствует сообщение в «Правде України» о награждении т. Кичко — председателя научно-методического совета общества «Знание» — почетной грамотой Президиума Верховного Совета УССР за достижения в области атеистической пропаганды. В том же году общество «Знание» издает брошюру Кичко «Іудаїзм і сіонізм», и даже выпускает ее англоязычную версию «Judaism and Zionism». 1 декабря 1968 года варшавский еженедельник «Prawo i Życie» помещает хвалебную рецензию на эту книжку и пересказывает ее содержание, сделав ее частью шумной «антисионистской» кампании в Польше.

Реакция западных СМИ на публикацию «Иудаизма без прикрас»

Номер «Jews in Eastern Europe», полностью посвященный книге Кичко

После нескольких лет замалчивания «Иудаизма без прикрас» газета «Молодь України» 27 августа 1968 года печатает рекомендованный список литературы по антирелигиозной тематике, в который включает и наиболее известный текст Кичко. В конце мая 1970 года в Ивано-Франковске Кичко выступает с докладом со зловещим названием «Иудейско-сионистский национализм — союзник неофашизма».

Следующим его «достижением» стала изданная в 1972-м брошюра «Сіонізм — ворог молоді». Ученый-энциклопедист и журналист Джеффри Вигодерс откликнулся на нее статьей «Советский антисемитизм приобрел «респектабельность»», отметив, что стиль антисемитских писаний Кичко в его новых работах достиг определенного совершенства. Вигодерс называет новую брошюру смесью невежества, полуправды и сознательной лжи. Так, Кичко пишет, что 200 тысяч еврейских детей учатся в школах Биробиджана (хотя, по данным переписи 1959 года, в ЕАО проживало только 14 000 евреев), а также утверждает, что Тора призывает к убийству молодежи — как еврейской, так и нееврейской.

— Трофим Корнеевич был настоящим солдатом партии, говорят, ему даже удалось привязать ненавистных сионистов к не менее ненавистным тогда Москве маоистам.

— Да, статья Кичко «Зловещий альянс. Что объединяет маоистов и сионистов» была опубликована в мае 1975 года на страницах «Літературної України». Из нее читатель мог узнать, что «как маоистская политика в Китае, так и сионистская в Израиле завели страны в политический и экономический тупик, выход из которого руководство Израиля и Китая видят в войне». Согласно Кичко, «мечтая об установлении мирового господства, сионисты давно уже стали на путь поисков общности с китайцами».

— Насколько я понимаю, репутация кандидата философских наук Кичко в интеллигентских кругах была соответствующая.

— Естественно, хотя на нее влияли и слухи о «сотрудничестве с немцами», широко циркулировавшие среди современников. Например, знаменитый рок-обозреватель Би-Би-Си Сева Новгородцев так описывает реакцию писателя Виктора Некрасова: «Мое знакомство с Виктором Платоновичем началось заочно, с переписки. В Киеве вышла мерзкая антисемитская книжонка некоего Кичко «Иудаизм без прикрас». Я собирался писать отзыв об этой стряпне и письменно попросил Некрасова узнать, кто таков этот Кичко. Ответ писателя был бесподобен. «Не стоит мारаться, — писал Виктор Платонович. — Этот тип был в годы оккупации директором винницкого кинотеатра у немцев. Он уцелел и процветает, потому что есть заслуги, которые в глазах наших антисемитов перевешивают даже открытое сотрудничество с врагом».

Профессор Сорбонны Михаил Геллер, готовивший обзоры советских изданий для польского эмигрантского журнала «Kultura», издававшегося в Париже, «наградил» Кичко титулом «заслуженный антисемит», и это, пожалуй, наиболее точно характеризует человека, стоявшего в центре антиссионистских кампаний в СССР.

Характерно, что Кичко дружил с Евгением Евсеевым — пожалуй, самым известным антиссионистом 1970-х — 1980-х годов, личным переводчиком с арабского Хрущева и Брежнева, членом Президиума Советского комитета дружбы и солидарности с арабским народом Палестины, лектором МГК КПСС и прочая, и прочая. В конце 1970-х Евсеев пригласил Кичко в авторский коллектив монографии «Идеология и практика современного сионизма. Критический анализ», изданной Институтом философии АН СССР. Украинский антиссионист оказался единственным провинциалом в тесной группе московских авторов.

Еще в начале 1980-х Кичко активно занимался лекционной и публицистической деятельностью. Например, РАТАУ (Радиотелеграфное агентство Украины) отмечало, что в редакции городских, межрайонных и районных газет направлена статья «ученого» Т. Кичко «Сионизм — враг прогресса». Трофим Корнеевич также вел постоянную рубрику «Осторожно: сионизм» в газете «Сільські вісті» и входил в состав лекторской группы Киевского горкома партии, регулярно выступая с «вечной» лекцией «Иудаизм, его вероучение. Реакционная сущность иудаизма и сионизма». Отдавший борьбе с сионистами (чтобы не сказать, евреями) четверть века, Трофим

Корнеевич завершил свой жизненный путь в 1982 году. До прибытия первой советской консульской группы в Израиль оставалось пять лет. Впрочем, это уже совсем другая история...

Беседовал Михаил Гольд